

СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (НОВАЯ РЕДАКЦИЯ)

З. А. Умирбаева,

доктор юридических наук

(Институт судебной экспертизы по городу Алматы, директор)

Природа — это наша мать, все мы родились от нее и уходим из этого мира тоже в нее. Человек всегда являлся частью природного мира, и не может просуществовать без нее, тогда как природа может обойтись и без человека. Природа и человек тесно взаимодействуют между собой.

Общепризнано, что в настоящее время среди жизненно важных приоритетных направлений, стоящих перед человечеством, особое место принадлежит задачам преодоления экологического кризиса, достигшего планетарных масштабов, оздоровления окружающей среды, восстановления утраченных природных ресурсов.

Не зря экологическая доктрина целого ряда государств созвучна, она провозглашает, что только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды возможно высокое качество жизни и здоровья ее населения, а также устойчивое развитие страны в целом.

Если последствия конкретных преступлений имеют свои границы, то последствия экологических преступлений не имеет границ. Глобальные последствия нарушения среды обитания затронули все страны, так как экологические проблемы «не признают» государственных границ. Так, например, Аральское море высыхало на протяжении пятидесяти лет, вызвав для моря и всего региона множество экологических и экономических проблем, которые распространились не только в рамках одной страны, но и на уровне стран СНГ и Европы. Так ученые-экологи Франции, приезжавшие в Казахстан, озабочены и этой проблемой, коснувшейся экологии этой страны.

С этих позиций, многие положения Концепции экологической безопасности Республики Казахстан на 2004–2015 годы в Республике Казахстан не отвечают требованиям сегодняшнего дня, а некоторые из них почти не реализованы. Отдельные положения Концепции, касающиеся охраны окружающей среды, не нашли отражения и в Экологическом Кодексе Республики Казахстан. Хотя, с момента ее принятия произошли серьезные перемены в общественном развитии. Разработаны стратегические документы развития государства, создана основа природоохранного законодательства, подписан ряд международных конвенций по вопросам охраны окружающей среды, создана система управления природоохранной деятельности.

Обострение экологической обстановки на современном этапе развития государств, вызывает необходимость усиления средств уголовно-правовой защиты.

Однако, следует отметить, что потенциал действующего уголовного законодательства и проект Уголовного Кодекса РК не позволяет в полной мере решать поставленную перед обществом уголовно-политическую задачу.

Так, в условиях постоянно меняющегося, не в полной мере кодифицированного и не всегда совершенного экологического законодательства, сложные по технике описания бланкетные диспозиции практически всех статей как главы 13 УК РК (новой редакции), не дает ясности в понимании основных признаков преимущественной части составов экологических преступлений, что обуславливает множество нерешенных уголовно-правовых вопросов, с которыми сталкиваются правоприме-

нители. Кроме того, в результате вышеуказанного, нет единого понимания относительно объема противоправных посягательств, которые могут расцениваться как экологические преступления, остаются неразрешенными многочисленные коллизии составов экологических преступлений между собой, а также со смежными составами преступлений.

Как известно, одной из целей создания нового Уголовного кодекса является усиление уголовно-правовой защиты экономического развития. Но при этом необходимо понимать, что при разработке экономической политики и в ходе ее осуществления, в каждом секторе экономической жизни необходимо обеспечить гармоничное сочетание между экономикой и окружающей средой. Если не будет благоприятной экологии и не будет процветающей экономики.

С учетом этого, определение составителями проекта нового Уголовного кодекса экологических преступлений в главе 13, на наш взгляд, не отражает серьезного отношения государства к экологической безопасности, которое отражено в Концепции экологической безопасности, Концепции правовой политики. Необходимо предусмотреть экологические преступления в одной главе с экономическими преступлениями, либо закрепить главу экологических преступлений вслед за главой экономических преступлений. Это, несомненно, подчеркнет высокую степень общественной опасности данных видов преступлений и положительно отразится в обеспечении экологической безопасности при растущих темпах экономики.

Подходы к проекту УК РК в целом следует признать обоснованными. Иными словами, почти все намерения отечественного законодателя, касающиеся изменений в уголовном законодательстве, являются правильными по сути. Особо хочется упомянуть как позитивные новаторские шаги:

1) введение понятия «уголовный проступок» (ст. 10 и др.);

2) новые способы дифференциации уголовной ответственности и наказания (ст. 58 и др.);

3) новые подходы к определению наказания в виде конфискации имущества (ст. 53 и др.).

С другой стороны, некоторые положения проекта УК в части экологических уголовных правонарушений вызывают некоторые вопросы, требующие обсуждения.

Так, в проекте УК РК общественно-опасные деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 330 «Наруше-

ние экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами»; ч. 1 ст. 331 «Нарушение экологических требований при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами», согласно ст. 10 относятся к уголовным проступкам, т. е. умышленным деяниям (действием либо бездействием), не представляющим большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, а также деяние, наказуемое с применением административной преюдиции. Как известно, степень общественной опасности от экологических деяний неизмеримо высока: причиняемый окружающей среде вред не оценим и невосполним. Поэтому отнесение законодателем данных составов к умышленным деяниям, не представляющим большой общественной опасности, на наш взгляд, недопустимо.

Ст. 336 называет такие общественно опасные последствия нарушения экологических требований:

— угроза причинения смерти человеку; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека; крупный ущерб (ч. 1);

— смерть человека; массовое заболевание людей; особо крупный ущерб (ч. 2).

В схожем, по многим признакам, составе преступления, предусмотренного ст. 337, к общественно опасным последствиям отнесены:

— угроза причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека; значительный ущерб (ч. 1);

— угроза причинения смерти человеку; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека; крупный ущерб (ч. 2);

— смерть человека; массовое заболевание людей; особо крупный ущерб (ч. 3).

Подобные положения существуют и во многих других статьях главы 13 «Экологические уголовные правонарушения». По нашему мнению, не следует ставить в один ряд такие последствия, как смерть человека и материальный ущерб, каким бы крупным он ни был. Неясно, что означает слово «массовое» и почему речь идет лишь о заболевании, а не о заболевании, травматизме и отравлении, например?

Представляется, что законодательное закрепление понятия экологических преступлений в самостоятельной статье Уголовного кодекса РК будет способствовать исключению субъективности толкования данного понятия, подчеркнет его значимость и расширит возможность совершенствования практики применения уголовно-правовых норм.

Предлагается главу 13 проекта УК РК открыть дефиницией, закрепляющей понятия экологического преступления в следующей редакции: ст. 329 УК РК «Понятие экологического преступления»:

«Экологическими преступлениями признаются предусмотренные настоящей главой общественно опасные деяния, нарушающие правила охраны природы, а также посягающие на обеспечение экологической безопасности путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили или создали угрозу причинения существенного вреда охраняемым социально-экологическим отношениям».

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ч. 1 ст. 210 проекта УК РК нуждается в совершенствовании. Природные комплексы, взятые под охрану государства, не должны предусматриваться в качестве предмета рассматриваемого преступления, так как указанные отношения находятся за пределами сферы действия данной нормы. Охрана же государственных природных заповедников, государственных национальных природных парков, заказников и т. д. подпадает под сферу действия ст. 347 проекта УК РК «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий». Безусловно, подобная тавтология в уголовном законе недопустима.

В связи с чем, предлагается словосочетание «природных комплексов или объектов» из ч. 1 ст. 210 УК РК исключить, что четко обозначит объект данного преступления (собственность).

В диспозиции ст. 336 УК РК «Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и об экономической зоне» причинение вреда природной среде в указанной норме не предусмотрено. Поскольку цель создания данной уголовно-правовой нормы заключается в охране суверенитета Республики Казахстан и законодатель говорит о нарушении правил строительства, эксплуатации, охраны сооружений на указанных объектах и т. д. В такой ситуации сле-

дует говорить об охране экономических интересов Республики Казахстан. В этой связи состав преступления, предусмотренный ст. 336 проекта УК РК из главы «Экологические уголовные правонарушения», следует исключить и предусмотреть его в главе «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности».

При этом, в случае, если ст. 336 проекта УК РК будет предусмотрена в главе 8 проекта УК РК, можно будет говорить о правильной оценке объекта данного преступления и защите экономических интересов Республики Казахстан. В тех случаях, когда в процессе нарушения законодательства об указанных природных объектах, вред будет причинен природной среде, то будет требоваться квалификация по совокупности данной нормы и, в зависимости от характера вреда, нормы, расположенной в главе «Экологические уголовные правонарушения».

Учитывая высокую степень общественной опасности экологических уголовных правонарушений, характер общественно-опасных последствий в виде ущерба окружающей среде, который в большинстве случаев совершения экологических преступлений не может быть восполнен, а также желание законодателя пересмотреть систему уголовных наказаний в целях более широкого применения видов наказаний, альтернативных лишению свободы, считается целесообразным применение такого вида наказания как штраф, и акцентировать внимание законодателя на условиях возмещения вреда. При применении уголовного наказания в виде лишения свободы остаются без удовлетворения вопросы возмещения причиненного вреда. При широком применении штрафов за экологические преступления, этот вопрос был бы решен, в случае трехкратного возмещения вреда, установленного в соответствии с экологическим законодательством.

Таковы замечания, которые на наш взгляд требуют специального обсуждения, и их устранение в проекте УК РК положительно отразится на правоприменительной практике, и в целом в обеспечении экологической безопасности.

В завершение, хотелось бы заметить, что разработка и принятие нового Кодекса всегда является сложной и амбициозной задачей, и, безусловно, является важным шагом на пути оптимизации казахстанской уголовной политики.